

Партисипаторное бюджетирование в России: практика и перспективы развития

Е.А. Блинова

Санкт-Петербургский государственный университет

caudex@yandex.ru

Аннотация

С начала 2000-х годов из стран Латинской Америки по всему миру начала распространяться новая практика в области государственного управления – партисипаторное бюджетирование (ПБ). Эта практика позволяет включать граждан в решение местных проблем (чаще всего в коммунальной сфере) путем участия в процессе расходования бюджетных средств на местные нужды, которые в текущий момент наиболее актуальны для жителей. Одно из положений, обсуждаемых в данной статье, заключается в том, что успех ПБ связан с проблемами представительной партийной демократии, особенно в рамках президентской системы правления. Партисипаторное бюджетирование наравне с технократическим правительством призваны выровнять перекосы, вызванные сверхконцентрацией полномочий у исполнительной ветви власти. В России с ее суперпрезидентской системой власти внедрение ПБ чрезвычайно актуально и может помочь решить ряд проблем государственного управления. Следует отметить, что Программа поддержки местных инициатив (один из вариантов партисипаторного бюджетирования) имеет наибольшее распространение на территории России благодаря методологии, разработанной и адаптированной к условиям российской экономики, и методической поддержке Всемирного Банка.

Ключевые слова: партисипаторное бюджетирование, Россия, технократическое правительство, представительная партийная демократия

Введение

С начала 2000-х годов на Запад из стран Латинской Америки пришла новая практика в рамках государственного управления, вовлекающая граждан в решение местных вопросов (чаще всего касающихся коммунальной сферы). Данная практика, когда граждане принимают участие в процессе траты бюджетных средств на актуальные им нужды, носит разнообразные названия – партисипаторное бюджетирование, инициативное бюджетирование, гражданское бюджетирование, или в более широком смысле «citizen participation in budgeting» (участие граждан в бюджетном процессе). Впервые вовлекать население в распределение местного бюджета предложили в Бразилии в городе Порту-Алегри в конце 1980-х гг. и связано это было с приходом к власти правительств с левыми взглядами. Однако дальнейшее распространение ПБ и рост его популярности не связаны с идеологическими взглядами внедряющих его управленцев.

Нами выдвигается мнение, что в первую очередь успех ПБ связан с проблемами представительной партийной демократии, особенно в рамках президентской системы правления. Партисипаторное бюджетирование, так же, как и технократическое правительство призваны выровнять перекосы, вызванные сверхконцентрацией полномочий у исполнительной ветви власти. В России с ее суперпрезидентской системой

власти внедрение ПБ чрезвычайно актуально и может помочь решить ряд проблем государственного управления.

Как отмечает Ив Кабан [2] партисипаторные бюджеты функционируют в особом политическом контексте. Есть два варианта:

(1) В большинстве городов, внедривших ПБ, мэр и муниципальные депутаты избираются прямым голосованием в системе всеобщего избирательного права (как в Латинской Америке и Италии). Здесь законодательная и исполнительная власти четко разделены, а мэр, как и положено в президентской системе, стоит над исполнительной ветвью власти. Поскольку, инициаторами использования ПБ выступают мэр и исполнительная власть, это ведет к конфликту с законодательной ветвью власти. Муниципальные депутаты теряют традиционное пространство, предоставленное им конституцией. И в таком случае внедрение ПБ влечет за собой необходимость пересмотреть представительную демократию как базовую составляющую.

(2) Напротив, мэры во Франции и Испании, избираются муниципальными депутатами. Мэр является начальником как исполнительной, так и законодательной ветвей власти, что ведет к сокращению конфликтов.

В условиях президентских систем правления (где отношения между мэром и населением могут быть прямыми и клиентеллистскими) и с усеченной представительной демократией (то есть низким уровнем представительства со стороны законодательной ветви) возникает вопрос, занимает ли ПБ пустое пространство, оставшееся от провалов представительной демократии?

Аналогичным примером провалов представительной демократии выступает практика технократического правительства. Технократический подход, сопровождается убеждением, что действенная публичная политика и управление возможны почти без человека и публичных отношений. И хотя, технократическое правительство противоположно практике ПБ, однако их обоих объединяет то, что они противостоят представительной демократии и выборным органам законодательной власти.

Разница также заключается в горизонте планирования. Технократический подход ориентируется на долгосрочную перспективу и вывод страны из экономического кризиса, долгосрочный рост. ПБ в свою очередь охватывает в основном краткосрочную перспективу и местный масштаб. Предположительно при таком раскладе в рамках президентской системы правления, представительным органам власти остается среднесрочная перспектива развития и решение проблем регионального уровня.

Дж. Пасторелла [6] разбирает основные аргументы за и против технократического правительства, доказывая, что именно провалы представительной партийной демократии послужили источником его формирования. Технократическое правительство – это правительство, состоящее из непартийных министров-экспертов и возглавляемое непартийным премьер-министром, находящимся у власти длительный период времени и обладающим достаточно большими полномочиями менять статус-кво. Возникает проблема, насколько технократическое правительство соответствует принципам демократии, ведь во многих демократических конституциях основные демократические принципы - представительство, плюрализм, политическое участие, переговоры и конкуренция связаны по смыслу с функционированием политических партий.

Во-первых, технократические правительства - это «разрыв в цепочке демократического делегирования полномочий от избирателей к представителям и далее высшим исполнительным чиновникам - министрам» [6], на которой базируется представительная демократия. Избранные представители не несут ответственность за назначение и работу беспартийных министров, потому что их назначает глава государства или технократический премьер-министр. Технократические министры не конкурируют за голоса избирателей, и избиратели не могут в большинстве случаев повлиять на их отставку. Однако, если технократическое правительство назначено главой государства (избранного демократически), «навязывание» происходит изнутри демократической

системы, а не извне. Что лишь говорит об особенностях представительства в президентской системе.

Во-вторых, технократия препятствует обсуждению политики и навязывает решения, которые были определены экспертами в обход совещательной стадии. Технократические правительства и их претензии на нейтралитет и «лучшее знание» подавляют любую здоровую оппозицию и делают всю критику безответственной или популистской. Но есть и контраргумент – если целью обсуждения в рамках демократической политики является определение общего блага, то технократические министры хорошо подходят для этого. Они не подвергаются давлению предстоящего избирательного срока и свободны от чрезмерной политизации, характерной для партийной политики.

Третье возражение против технократического правительства заключается в том, что такие правительства по сути своей являются кризисными, и назначаются, когда есть политический или экономический кризис, когда необходимы решения, которые не могут быть предоставлены политическими партиями. Поэтому, хотя технократические министры могут быть экспертами и беспартийными, согласно определению, они явно будут отдавать предпочтение определенному набору политик. Тем не менее «технократическая идеология», заключается в быстром и эффективном достижении заданного результата без учета социальных последствий.

Дж. Пасторелла подводит итог, что технократические правительства сами по себе не являются пагубным политическим решением. Это симптомы эрозии партийной демократии, проявляющейся в (1) ослаблении делегирования и подотчетности между избирателями и партиями, а также партиями и правительствами; (2) усилении внешнего давления на политиков; и (3) ослаблении идеологии в политике.

1. Методология

Методологически наше исследование основано на концепции публичного руководства (governance). Различные варианты государственного управления, такие как технократическое правительство или практику партисипаторного бюджетирования, можно рассматривать как использование альтернативных механизмов координации в государственном управлении. Они противостоят традиционной вертикальной иерархии. Так технократическое правительство базируется на рыночных механизмах координации - основными показателями успеха являются прибыль и эффективность. Рыночный механизм координации характерен для методологии нового государственного менеджмента. Во многих странах ПБ является квази-законодательной практикой и часто соотносится с концепцией governance. О'Лири и др. [5] определяют governance как процесс, который «стремится разделить власть в процессе принятия решений, поощрять автономию и независимость граждан и обеспечивать процесс развития общего блага посредством гражданского участия». Вместо того, чтобы сосредотачиваться на традиционных иерархиях принятия решений, теоретики управления выделяют горизонтальные сети как новую структуру принятия решений, состоящую из общественных, частных и некоммерческих организаций.

В соответствии с концепцией governance на смену иерархическому и рыночному механизмам координации между государством и гражданским обществом пришел новый тип взаимодействия - сотрудничество на основе горизонтального сетевого взаимодействия между организациями гражданского общества. В этих новых условиях государство не является равным актором, так как оно не находится в одной горизонтальной плоскости с гражданским обществом, а скорее стоит над системой и выступает в качестве арбитра, который следит за соблюдением правил, контрактов и создает инфраструктуру. Как утверждает Э. Ведунг [4], управление сетью может показаться противоречивым термином, поскольку «сеть» подразумевает нечто спонтанное, открытое, горизонтальное и переменчивое, а «управление» подразумевает руководство, координацию или

направление. Необходимость горизонтальной координации между секторами, субъектами, программами, департаментами Э. Ведунг объясняет существованием двух типов «сложности» в государственном управлении: институциональной и субстантивной сложности. Институциональная сложность отражает политическое разнообразие, различия в ответственности министерств и ведомств, особенности бюджетного процесса. Субстантивная сложность отражает наличие слабо структурированных проблем в мире, таких как устойчивое развитие, проблемы голода, бездомности, вызванных большим количеством факторов [7]. Координация различных заинтересованных сторон является важным инструментом для объединения навыков и ресурсов. Цель сетевого управления - использовать эффект синергии, обеспечить платформу для обсуждения различных событий и перспектив, чтобы генерировать новое понимание проблем и решений. Сетевые субъекты имеют потенциал для объединения и обмена доступными ресурсами для оптимизации деятельности, совместно разрабатывают общие рамки для решения проблем и адаптации к изменяющейся среде. В то же время, из-за проблем оппортунистического поведения, управление сетью нуждается в государстве, как гаранте институтов, обеспечении соответствия контрактам и поддержке переговорных структур. Таким образом, концепция *governance* отражает способность административной системы определять и осуществлять политику, вести общество.

2. Классификация степени вовлечения участников

Степени интенсивности как технократии, так и партисипаторного бюджетирования могут варьировать. Стивен Бринт [6] ранжирует влияние экспертов на принятие политических решений: от (1) экспертов как слуг власти (которые становятся орудиями в руках политиков, выступая в качестве «витрины» для решений, принятых по совершенно нетехническим причинам) до (2) технократических правительств (эксперты, которые берут на себя роль и позицию политиков в правительстве - правление технических экспертов, принимающих политические решения вместо политиков).

Способы участия в процессе ПБ также имеют широкий диапазон вариантов, зависящих от трех переменных [5]:

1. Варианты участия граждан: (1) эксперты, приглашенные должностными лицами; (2) режим открытого доступа для всех граждан в общине; (3) открытый доступа для граждан совместно с целенаправленной выборкой среди уязвимых слоев населения и меньшинств;

2. Общение между гражданами и должностными лицами: от односторонних сообщений со стороны органов власти до практик делиберативной демократии;

3. Интенсивность взаимодействия между должностными лицами и гражданами: (1) проверки, контроль; (2) переговоры; (3) сотрудничество.

Соответственно, различная смесь этих трех переменных предоставляет возможность для анализа различных форм ПБ.

Есть еще один важный аспект, который надо учитывать при анализе практики ПБ. Помимо требований сетевого взаимодействия между населением, должностными лицами и гражданским обществом существуют три другие предпосылки для правильной работы системы ПБ [3]. Первое требование - это признание участниками друг друга. Это означает, что должностные лица должны иметь определенный уровень согласия на сотрудничество с гражданами и гражданским обществом. Также граждане должны признавать власть легитимной. Второе требование состоит в том, что граждане и официальные лица должны делиться знаниями о целях и процессе в целом. И третье требование заключается в постоянном взаимодействии и сотрудничестве между участниками процесса. Только в условиях непрекращающегося взаимодействия граждане и должностные лица могут прийти к общему знанию и подлинному сотрудничеству.

3. Сравнительный анализ практики партисипаторного бюджетирования в России и в других странах

Чтобы описать ситуацию, сложившуюся с практикой ПБ в Российской Федерации, хорошо подходит цитата С. Арнштейна: «Есть большая разница между пустым следованием ритуалу участия и обладанием реальной силой, чтобы повлиять на итоговый результат процесса. Население стало более образованным, информированным и требовательным, оно ожидает более консультативного и менее интервенционистского режима управления» [1].

В России проблемы ПБ активно изучаются В. Вагиным (представителем Центра инициативного бюджетирования Научно-исследовательского финансового института Минфина России). По его мнению, практика, сложившаяся в Российской Федерации, не доходит до определения ПБ, поэтому он предпочитает использовать термин «инициативное бюджетирование». Нормативно-правовой основой реализации проектов ПБ является Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», нормативно-правовые акты, регламентирующие общие и специфические вопросы проведения ремонтно-строительных работ, движения денежных средств, проведения торгов, а также локальные нормативы, касающиеся проведения конкурсного отбора – основной формы реализации ПБ в России.

В России существует три основных варианта реализации ПБ:

Первая из них - Программа поддержки местных инициатив (ППМИ) Всемирного банка:

Она реализуется в Российской Федерации с 2007 года. Это одна из наиболее эффективных программ социальной группы Всемирного банка, направленной на развитие местной общинной инфраструктуры, которая является частью программы Community Driven Development (CDD). Первоначально эта программа была ориентирована на сельское население, а механизмы, разработанные в ходе ее апробации в сельских районах, были признаны эффективными. Критерии для конкурсного отбора, которые оценивают социально-экономическую эффективность проекта и степень участия общественности в выявлении проблемы - это наличие денежных и неденежных взносов со стороны спонсоров; наличие неденежного вклада населения; количество бенефициаров; положительное воздействие на окружающую среду; создание рабочих мест; использование средств массовой информации; возможность обслуживания и наличия средств для целевого использования объекта.

В настоящее время в рамках программы ППМИ реализовано более 4 тыс. проектов с участием местных сообществ в более чем 30 регионах. В то же время максимальные значения общего местного софинансирования (то есть финансовый вклад муниципалитета, местного бизнеса и населения) в некоторых регионах составляют от 31 до 46%. Внедрение технологий для инициативного бюджетирования в Российской Федерации в 26 регионах осуществляется на основе соглашения, достигнутого в апреле 2016 года между Министерством финансов Российской Федерации и Всемирным банком. Всемирный банк предоставляет платные консультации регионам, а также помогает распространять опыт существующих инициатив по реализации пилотных проектов и практики ПБ. Механизм реализации предполагает определенную последовательность действий. Средства, выделенные из регионального бюджета, принудительно софинансируются из местных источников - из бюджетов муниципалитетов, поступают от граждан и местного бизнеса. Региональные субсидии на финансирование ППМИ поступают в муниципальные бюджеты. Местные органы власти, в свою очередь, предоставляют мелкие субсидии (гранты) гражданам для реализации микропроектов, которые готовятся совместно жителями и представителями местных органов власти. Стоимость проектов по разным регионам определяется по-разному и варьируется от 500 тысяч до 2-4 миллионов рублей [12].

Второй вариант практики ПБ в России - «Народный бюджет» и «Народная инициатива» в ряде субъектов Российской Федерации. Специфика практики российских проектов - их изначальная интеграция в административную и бюджетную систему региона. Около 10% регионального бюджета выделяется на местные инициативы, предлагая гражданам софинансировать лучшие проекты. Включение граждан в управление территориальным и местным развитием оказывает социальный эффект увеличения доверия к властям посредством прямого участия в распределении бюджетных средств и повышения мотивации к активному и добровольному сотрудничеству с местными сообществами. В то же время сами местные сообщества не только приобретают опыт сотрудничества с чиновниками, но и активно развиваются [9].

Третий вариант - инициатива Европейского университета в Санкт-Петербурге (центр «Res Publica»). В 2013 году они начали внедрять широкомасштабную систему бюджетирования в муниципалитетах двух городов - Череповец (Вологодская область) и Сосновый Бор (Ленинградская область). В том же году администрация Кировской области заинтересовалась этой технологией. В 2014 году в трех муниципалитетах был запущен эксперимент по внедрению практики ПБ, и с 2015 года к проекту присоединились 7 муниципалитетов Кировской области [10].

Несмотря на то, что российская практика ПБ во многом основана на мировом опыте, используемые процедуры не всегда являются всеобъемлющими, полными и, как результат, эффективными. Наблюдается значительный перекос в сторону поддержки местных инициатив по решению наиболее острых, но единичных вопросов местного значения с привлечением софинансирования за счет средств граждан и местного бизнеса. Такое использование возможностей бюджетирования на основе участия не позволяет получить долгосрочный эффект от активизации гражданских инициатив. Кроме того, отмечается недостаточное федеральное участие, слабость институциональной, организационной и информационной поддержки. В. Вагин перечисляет проблемы, которые препятствуют развитию потенциала ПБ на муниципальном уровне: (1) недооценка конструктивного потенциала общественной самоорганизации на муниципальном уровне; (2) отсутствие знаний об основах управления проектами сотрудниками муниципальных администраций; (3) неадекватные навыки общения между должностными лицами и общественностью в режиме совместного принятия решений на местном уровне; (4) недоверие населения к инновациям в государственном управлении; (5) отсутствие опыта у большинства граждан для реального участия в публичных мероприятиях [13].

Если мы сравним процесс ПБ в Российской Федерации с мировым опытом, мы увидим много общего. Согласно мировой статистике, основными сферами реализации проектов в рамках ПБ являются: водоснабжение домов, включая водоочистку; канализация; подключение к канализационным сетям; опорожнение септиков и общественных туалетов; ливневой дренаж; сбор и утилизация твердых отходов; общественный транспорт; дороги; тротуарная плитка, электричество и освещение. В российской практике наблюдается схожая статистика – граждане выбирают проекты, касающиеся асфальтирования дорог, строительства детских площадок, водоснабжения, и даже благоустройства кладбищ [14].

Типичным вариантом реализации ПБ является Бразилия, где районные и тематические собрания граждан избирают делегатов, а те в свою очередь избирают членов Совета по ПБ. В Бразилии в данном процессе стараются учитывать гендерный баланс и квоты, гарантирующие присутствие наиболее уязвимых членов сообщества (мигрантов, бездомных), меньшинств. Различные города предпринимают усилия по включению в процесс женщин и других ущемленных в правах групп. В Росарио (Аргентина) по меньшей мере одна треть советников должна быть женщинами. В Белене делегаты избираются для каждого конкретного комитета: женщины, чернокожие, коренные жители, сексуальные меньшинства, пожилые люди, подростки, дети, инвалиды, сторонники афро-бразильских религий. Все это позволяет говорить о вкладе ПБ в процесс усиления делиберативной демократии в сообществе. В Европе и США, напротив, нет официальных

органов, представляющих сообщество в процессе ПБ. «Руководящие комитеты» остаются неформальными структурами, к которым могут присоединиться добровольцы, участвующие в процессе ПБ, и простые граждане, которые хотят стать более активными. В России [11] имеются случаи, когда комиссия по ПБ, выбранная посредством жеребьевки участвует в определении бюджетных расходов. Команда Центра Res Publica Европейского университета в Санкт-Петербурге помогает внедрить практику ПБ в городах Сосновый Бор и Череповец и в нескольких населенных пунктах Кировской области. Они организуют процедуру участия следующим образом: проводится информационная кампания; желающие участвовать в жеребьевке отправляют заявки на участие в бюджетной комиссии; в назначенный день открыто проводится жеребьевка с участием горожан и СМИ; сформированная таким образом бюджетная комиссия далее работает над выбором проектов.

Отдельный вопрос касается того, кто принимает окончательное решение, какие проекты будут профинансированы в рамках ПБ. В Бразилии это прерогатива членов Совета по ПБ, избранных делегатами, а сам Совет по ПБ - новый орган, созданный без ссылки на местные организации гражданского общества. Противоположный пример - когда уже существующие организации гражданского общества (например, ассоциации на основе соседства), принимают участие в процессе ПБ. В примере с Бразилией, Совет по ПБ становится катализатором социальных инноваций и выступает некой точкой роста гражданской активности. Во втором примере, где процесс ПБ базируется на ранее существовавших сетях и организациях гражданского общества, функции этих структур расширяются, но местные сети не изменяются. Большинство случаев ПБ существуют между этими двумя крайностями. В России встречаются разные практики, но в большинстве они основаны на ранее существовавших структурах гражданского общества - публичные слушания, территориально-общественное самоуправление, институт сельских старост, практика самообложения граждан, механизм краудсорсинга. [8]

Муниципалитеты разных стран по-разному решают проблему нехватки бюджетных средств в случае отсутствия трансфертов от центрального правительства. Возможен поиск альтернативных налогов, которые не влияют на бедных. Например, в Монтевидео «изобрели» новые дополнительные налоги на автомобили. В России процесс ПБ встроен в административный и бюджетный процесс, и существует ограниченное число вариантов получения дополнительных муниципальных налогов.

Очевидно, что ПБ является частью культуры участия и отношений между местным правительством и сообществом. Необходимым условием успеха является определенная степень мобилизации граждан. В настоящее время процессы формирования и развития российских местных сообществ далеко не завершены и имеют ряд характерных черт. К ним относятся пассивный характер самих сообществ, то есть низкая социальная активность их членов, а также ослабление социального взаимодействия между людьми и, как следствие, исчезновение самого чувства сообщества.

4. Заключение

В нашем исследовании мы пришли к следующим выводам:

1. Партисипаторное бюджетирование наравне с технократическим правительством призваны выровнять перекосы, вызванные сверхконцентрацией полномочий у исполнительной ветви власти. В России с ее суперпрезидентской системой власти внедрение ПБ чрезвычайно актуально и может помочь решить ряд проблем государственного управления.

2. Методологически ПБ основывается на концепции публичного руководства (governance) и отражает процессы распределения власти в сообществе, повышение делиберативности и демократичности процесса управления.

3. Партиципаторное бюджетирование, как правило, подразумевает под собой краткосрочные проекты (рассчитанные на один год или два максимум), отвечающие требованиям самых нуждающихся групп населения. Следовательно, одной из проблем, с которой сталкивается ПБ, является взаимосвязь с долгосрочным процессом планирования, особенно со стратегическими планами развития. Проекты в рамках ПБ, как правило, направлены на улучшение района, и почти никогда не затрагивают город в целом.

4. В России практика ПБ появилась примерно 10 лет назад и на данный момент получает все большее распространение и развитие. Проблемами, препятствующими развитию потенциала ПБ на муниципальном уровне выступают недоверие населения к инновациям в государственном управлении, недооценка конструктивного потенциала общественной самоорганизации на муниципальном уровне и др.

5. В России практика ПБ имеет очень короткую историю и характеризуется разными ограничениями, связанными с особенностями бюджетного процесса и политической культурой населения, в частности отсутствием политической активности. Но из-за провалов представительной демократии практика ПБ имеет большие потенциальные возможности и, несомненно, будет развиваться в ближайшем будущем.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00756 «Исследование гражданского участия в публичном управлении в условиях формирования цифрового правительства».

Литература

- [1] Arnstein S. A ladder of citizen participation // Journal of the American Institute of Planners. 1969. № 35. P. 216-224.
- [2] Cabannes Y. Participatory budgeting: a significant contribution to participatory democracy // Environment & Urbanization. 2004. Vol. 16, № 1 April. P. 27-46.
- [3] Cabannes Y. The impact of participatory budgeting on basic services: municipal practices and evidence from the field // Environment & Urbanization. 2015. Vol 27(1). P. 257-284.
- [4] Hertting N., Vedung E. Purposes and criteria in network governance evaluation: How far does standard evaluation vocabulary takes us? // Evaluation. 2012. № 18(1). P. 27-46.
- [5] Miller S.A., Hildreth R. W., Stewart L.M. The Modes of Participation: A Revised Frame for Identifying and Analyzing Participatory Budgeting Practices // Administration & Society. 2017. P. 1-28.
- [6] Pastorella G. Technocratic Governments in Europe: Getting the Critique Right // Political Studies. 2016. Vol 64 (4). P. 948-965.
- [7] Блинова Е.А. Партиципаторное бюджетирование и управляемость государства в Бразилии // Человек. Сообщество. Управление. 2016. Т. 17, № 4. С. 31-44.
- [8] Вагин В.В. Инициативное бюджетирование в повестке международных экономических организаций // Проблемы современной экономики. 2016. № 4 (60).
- [9] Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. Инициативное бюджетирование: международный контекст российской версии // Финансовый журнал. Научно-исследовательский финансовый институт. 2015. № 3. С. 117-122.
- [10] Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. Практики инициативного бюджетирования в деятельности муниципальных органов власти // Власть. 2015. № 12. С. 42-47.
- [11] Вагин В.В., Шаповалова Н.А., Гаврилова Н.В. Инициативное бюджетирование в России: лучшие практики и направления развития // Финансовый журнал. Научно-исследовательский финансовый институт. 2015. № 4. С. 94-103.
- [12] Гаврилова Н.В. Концепция обучения государственных служащих различного уровня власти инструментам вовлечения граждан в бюджетные инициативы // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. № 1(21). С. 33-40.

- [13]Гаврилова Н.В. Реализация проектов партисипаторного бюджетирования посредством Интернета // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. № 1. С. 19-26.
- [14]Колесник Е. А. Инициативное бюджетирование как фактор развития местных сообществ // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. 2017. № 5 (401). С. 42—47.

Participatory Budgeting in the Russian Federation: Practice and Perspectives of Development

Elena A. Blinova

Saint Petersburg State University

Since the beginning of the 2000s, a new practice in the field of public administration – participatory budgeting (PB) has spread around the world from the Latin American countries. This practice involves citizens into the solving of local issues (most often in the communal sphere) by participating in the process of spending budget funds for their actual needs. One of the statements discussed in this article is that, the success of the PB is related to the problems of representative party democracy, especially within the framework of the presidential system of government. Participatory budgeting, as well as the technocratic government, serves to smooth the distortions caused by the over-concentration of powers in the executive branch of government. In Russia, with its super-presidential system of power, the implementation of the PB is extremely relevant and can help to solve many problems of public administration. It should be noted that the Local Initiative Support Program (one of the variants of participatory budgeting) has the greatest distribution on the territory of Russia due to the methodology developed and adapted to the conditions of the Russian economy and methodologically supported by the World Bank.

Keywords: participatory budgeting, Russia, technocratic government